

Иван Сергеевич Тургенев

Современные заметки

Иван Сергеевич Тургенев

Современные заметки

*Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3001465*

Аннотация

«...Мы ленивы и нелюбопытны, справедливо сказал об нас Пушкин. Мы весьма мало заботимся о том, что происходит около нас. Но мы похожи на скупцов, которые, если решаются, наконец, угостить кого-нибудь, бросают деньги за окно и летом топят комнаты; если чему-нибудь удалось занять наше любопытство, мы только об этом и толкуем, делимся на партии, спорим с жаром, спорим с убеждением и через несколько времени погружаемся опять в обычное наше равнодушие... Мы ленивы и нелюбопытны, правда; но мы равнодушны к нашим словам. Мы даже в этом отношении готовы впасть в другую крайность и, вероятно, с намерением доказать старой Европе, что и мы от нее не отстали, не скупимся на названия: гений, гениальный человек, талант, великий талант, нечто необыкновенное...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

9

Иван Сергеевич Тургенев

Современные заметки

Мы ленивы и нелюбопытны,^[1] справедливо сказал об нас Пушкин. Мы весьма мало заботимся о том, что происходит около нас. Но мы похожи на скупцов, которые, если решаются, наконец, угостить кого-нибудь, бросают деньги за окно и летом топят комнаты; если чему-нибудь удалось занять наше любопытство, мы только об этом и толкуем, делимся на партии, спорим с жаром, спорим с убеждением и через несколько времени погружаемся опять в обычное наше равнодушие. Теперь нас преимущественно занимают и волнуют цирки...^[2]

Мы ленивы и нелюбопытны, правда; но мы неравнодушны к нашим словам. Мы даже в этом отношении готовы впасть в другую крайность и, вероятно, с намерением доказать старой Европе, что и мы от нее не отстали, не скупимся на названия: гений, гениальный человек, талант, великий талант, нечто

^[1] *Мы ленивы и нелюбопытны...* – А. С. Пушкин, «Путешествие в Арзрум во время похода 1829 года», глава II (Грибоедов).

^[2] *Теперь нас преимущественно занимают и волнуют цирки...* – Цирки французских антрепренеров Лежара и Гверры были в центре внимания петербургской прессы в сезон 1846/47 г. В фельетоне «Северной пчелы» (1846, № 251, 6 ноября) подробно рассказывалось об артистах обоих цирков и в особенности о наездницах Каролине Лойо, Полине Кюзан, г-же Чинизелли и др. В «Гусском инвалиде» (1846, № 262, 23 ноября) был напечатан фельетон графа Сюзора, также посвященный циркам.

необыкновенное и проч. Парадокс Бюффона: гений есть терпенье^[3] – часто сбывается у нас: кто больше работает, кто чаще напоминает о себе, тот у нас и великий человек; но живут между нами действительно гениальные люди, которыми со временем не мы одни, русские, будем гордиться. К числу таких несомненно славных имен принадлежит имя Витали. Все русские знают это имя, но далеко не все знакомы с его произведениями. Мы намерены сообщить нашим читателям несколько сведений об них и о самом г. Витали.

Г-н Иван Витали родился в Петербурге от итальянских родителей в 1794 году, молодость провел в Петербурге, потом переехал в Москву, где занимался лепными работами; в 1835 году, во всей силе и зрелости своего таланта, возвратился опять к нам на север. России он никогда не покидал – что, может быть, еще более упрочило самобытность его дарования. Впрочем, этим мы нисколько не хотим сказать, будто бы поездка в Италию, классическую страну искусства, бесполезна для начинающих художников; напротив, она необходима. Такие счастливо одаренные природы, как г. Витали, слишком редки; в другой стране верный и здра-

^[3] *Парадокс Бюффона: гений есть терпение...* – Слова, приписанные Бюффону Эро де Сешелем в его сочинении «Визит к Бюффону» (Héroult de Séchelles. Visite à Buffon. 1785; второе издание: Héroult de Séchelles M. J. Voyage à Montbard en 1785. Paris, an IX <1800>). В библиотеке Тургенева сохранились 64 тома «Всеобщей и частной естественной истории» Бюффона (Histoire naturelle générale et particulière, par Leclerc de Buffon. A Paris, chez Dufart, 1798–1807), ранее принадлежавшие Белинскому.

вый смысл, чувство истины и простоты, отличительные качества дарования г. Витали, ни в каком случае не дали бы ему впасть в подражание, в манеру, принять условные типы школы. Как бы ни было сильно впечатление, произведенное на людей с самостоятельным талантом образцами великих мастеров, оно никогда в них не проявится рабской подражательностию. В мастерской г. Витали^[4] видели мы, например, модель богородицы с Христом и Иоанном Крестителем – группу, от которой веет Рафаэлем (а именно его Альбской мадонной), и между тем это прекрасное произведение в художественном смысле – собственность г. Витали. Всем жителям Петербурга знакомы его два знаменитые барельефа на фронтонах Исаакиевской церкви:^[5] «Поклонение волхвов» и «Благословение св. Исаакием императора Феодосия». В особенности поразителен своей обдуманной гармонией, единством действия, характеристикой каждого лица и высокой красотой – первый. Помещение барельефа в фронтон затрудняется необходимостью согласовать-

^[4] *В мастерской г. Витали...* – Мастерская Витали находилась при Академии художеств, профессором которой он состоял с 1842 г. (см.: Нагаевская Е. Иван Петрович Витали. М... 1950, с. 21). Интерес к скульптуре Тургенев сохранил на всю жизнь (см. его «Заметку» об М. М. Антокольском, 1871 и статью «Пергамские раскопки», 1880).

^[5] *...два знаменитые барельефа на фронтонах Исаакиевской церкви...* – Постройка Исаакиевского собора, начатая еще в 1819 г. (проект Монферрана утвержден Александром I в 1817 г.), была закончена полностью только в 1858 г., но наружная отделка здания была готова к 1845 г. (см.: Старчевский А. А. А. Монферран, строитель Исаакиевского собора. – Наблюдатель, 1885, № 10, с. 103).

ся с покатостью верхних линий; крайние фигуры в обоих углах треугольника поневоле должны быть представлены сидящими или лежащими, между тем как само содержание барельефа не всегда этого требует. Заставить забыть зрителя об этом неудобстве, не только не казаться стесненным условиями данного пространства, но, напротив, извлечь из них красоту – это большое торжество, которое не далось ни Лемеру, ни Давиду (в фронтонах Мадлены и Пантеона).^[6] Правда, самый сюжет южного фронтона Исаакиевской церкви «Поклонение волхвов» представил художнику в *этом* отношении менее затруднений, но достоинство непринужденной и гармонической группировки только одно из достоинств этого барельефа. Как целомудренна и прекрасна вся фигура богородицы! Какого страстного обожания исполнена фигура распростертого царя! Как хороши пастухи, пришедшие на поклонение Спасителю! (г. Витали соединил поклонение волхвов с пришествием пастухов в Вифлеем). Какое, наконец, мастерство в драпировке! Другой барельеф г. Витали отличается, может быть, еще большею обдуманностью, большим искусством, но не производит на нас такого полного впечат-

[6] ...торжество, которое не далось ни Лемеру, ни Давиду (в фронтонах Мадлены и Пантеона). – Лемер (1798–1880) и Давид (David d'Angers, 1788–1856) – французские скульпторы. Тургенев имеет в виду барельеф работы Лемера на фронте церкви святой Магдалины в Париже «Страшный суд» и рельеф работы Давида на фронте Пантеона в Париже «Родина, сопутствуемая Свободой и Историей, награждает своих великих сынов венками бессмертия» (окончен в 1837 г.). Лемер принимал также участие в отделке Исаакиевского собора (см.: Ромм А. Г. Русские монументальные рельефы. М., 1953, с. 78).

ления, как «Поклонение волхвов». Связь отдельных лиц в одно целое, в одну группу, не так ясна для зрителя опять-таки вследствие содержания барельефа. Но и этот барельеф образцовое произведение. Главная группа: император с женой перед св. Исаакием – поразительна, хотя, может быть, несколько переходит за черту ваяния, спокойного пластического искусства. Вообще мы должны заметить, что кое-где, весьма, впрочем, редко, видно в произведениях г. Витали влияние господствующей у нас живописной школы, которая, несмотря на все свои несомненные достоинства, грешит иногда театральностью и стремлением за эффектом, а такой недостаток более всех других противоречит самой сущности ваяния. Зато, когда г. Витали предается собственному вдохновению, он до того прост, грациозен, величав и трогателен, что мы решительно ставим его выше всех современных ваятелей, всех ваятелей нынешнего столетия. Например, мы ничего не знаем прекраснее его барельефа: «Христос, входящий в Иерусалим», который будет находиться над великолепными дверьми церкви. Г-н Витали – реалист, в хорошем смысле этого слова;^{7}

^{7} ...реалист, в хорошем смысле этого слова. – Несмотря на то, что основы эстетической концепции реализма были заложены в статьях Белинского, самим термином «реализм» он не пользовался. В данном случае Тургенев впервые употребляет термин «реалист», называя так художника-скульптора. Оценка своеобразия творчества И. Витали в настоящей статье Тургенева близка к современной (ср.: Ромм А. Г. Русские монументальные рельефы, с. 78).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Примечания